

ЗАДАНИЕ
ОУТЭРНУМА

ТАКА ЙОН

Така Йон

Задание Оутэрнума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70455235

SelfPub; 2024

Аннотация

Одди Оутэрнум сбегает из дома, устав от своих рутинных обязанностей. Он, посетив таинственную организацию, где однажды уже был, по своей воле ввязывается в дело о появлении тэн-эбрии. Бастинец охотно берется за расследование, даже не представляя, каким оно может быть. Однако, став свидетелем некоторых преступлений, причастных к делу, Оутэрнум повел себя не так, как должен был. Помимо прочего, проблема еще и в том, что даже в этом мире его отыскал враг, мешая получить шанс отвлечься от рутины. Получит ли Одди желаемое? И будет ли дело раскрыто?

Така Йон

Задание Оутэрнума

Дисклеймер: вся история, события и персонажи вымышлены автором. Если найдутся совпадения с реальными – они случайны.

Ясный белый день. Узкая центральная улочка полна всяких разных забегаловок и ларьков. Небольшое количество прохожих хаотично бродит туда-сюда, стараясь не оглядываться ни на что вокруг, и с тщательностью игнорируют других таких же прохожих. Среди всего, скатерть в красно-белую клетку, накрытая на круглый стол, хорошо сочеталась с только что поднесенным заказом – черным крепким кофе в картонном стаканчике с подписью «Горячо!» и треугольным кусочком чизкейка на белом блюде. Усталые глаза, но огненного цвета, словно две ярко-оранжевые искры ночного костра, устало направлены на орнамент скатерти. Короткие каштановые пряди волос слегка покачивал теплый ветер. Парень в коричневой кожанке со сторбленной спиной сидел понуро вот уже минут пять. Он никого не ждал – это был его простой перерыв в разгар стажировки на новом рабочем месте. Но внезапно для него самого произошло нечто, чего не должно было быть:

– Одди, – раздался давно знакомый мягкий женский го-

лос, – какая встреча.

Без особого желания откликаться, парень поднял глаза на светловолосую девушку в лиловом длинном пальто, решившую без спроса составить ему компанию.

– Ну дела, – совсем слегка ухмыльнулся Одди, – Несколько лет прошло?

Девушка, грациозно прикрыв улыбку ладонью, тихо просмеялась и сверкнула яркими голубыми глазками.

– Узнал меня?

Парень выпрямился и потянулся зевнув. Только потом устало ответил, облокотившись локтем на стол и подперев подбородок:

– Хоть лицо нацепи, хоть в кошку превратись – голос ты оставила тот же. Хотя мне было бы интересно узнать, как ты меня нашла... Нет, – тут же съехидничал Одди, – я передумал.

Девушка по-актерски надула губы.

– Ты все тот же.

– Разве не хорошо? – Она промолчала. Тогда Одди с недовольством спросил: – Что ты хочешь?

Леди тут же подскочила с места, весело ответив:

– Закажу чай, и тогда поболтаем. Только дождись меня, хорошо?

Одди показательно взял кофе и чуть-чуть отпил его, а девушка, удостоверившись, что парень пока никуда не спешит, зашла в кафетерий.

«Я далеко от дома, – подумал Оутэрнум, слегка фыркнув. – Как она умудрилась меня найти? Не может же случиться, чтобы она случайно тут оказалась. Точно не может. Тогда, для чего она здесь?»

Он сам себе улыбнулся.

– Я конечно должен был удивиться ее новому облику и тому, что она не на своем поле для игры... Но демон ее подери... Это абсолютно не к добру.

Одди хмуро взглянул на небо. Редкие невесомые кусочки белых облаков умиротворенно проплывали над головой так и маня за собой все внимание.

Днем раннее.

В месте «N», в общий зал для переговоров пришел человек с рапортом о том, что полчаса назад были обнаружены следы тэн-эбрии (кратко и иными словами – это следы сгустков *темной* энергии). Когда шел разговор о том, кого посылать на задание, Одди Оутэрнум был рядом и настойчиво проявлял инициативу раскрыть дело. Он, только недавно подписавший договор о сотрудничестве с организацией «S», уже рвался в бой настолько, что невозможно было ему отказать. Вот оно – первое «проверочное» задание Одди. Если все пройдет гладко, для него появится возможность больше посвящать свое время этой организации, нежели выполнять утомительные дела на родине.

Досье дела, попавшее в руки бастинцу:

Песчинки тэн-эбрии – черные с ярким отблеском бордового оттенка;

Общий вес песчинок – 86 грамм (это много по отношению к норме);

Местонахождение, отмеченное на интерактивной карте. планета Земля, материк Евразия, страна Россия, регион 93, поселение «М», около почтового отделения, на проселочной дороге вдоль реки «К»;

Подозреваемые – отсутствуют;

Улики преступления – отсутствуют;

Мотивы появления тэн-эбрии – неизвестны;

Наводка: судя по россыпи тэн-эбрий, направление ухода или прихода подозреваемого – 78 процентов вероятности – северо-запад или юго-восток.

Задача довольно сложная для новичка. Оутэрнум будет выполнять задание сам. Однако может полагаться на поддержку – к Одди приставлен один человек из второго отряда наблюдателей-координаторов. Он, конечно, будет помогать Одди, но преимущественно – следить за ним. Главное для бастинца – выполнить миссию, желательно полагаясь только на пройденный теоретический материал организации. В случае непредвиденных обстоятельств – обращаться к наблюдателю-координатору.

Девушка вернулась со стаканчиком чая и уже сев, просто любовалась лицом Одди, пока тот наблюдал за обстановкой

улицы. Через пару мгновений бастинец прервал молчание, глядя все также в сторону:

– Говори уже.

Девушка обидчиво произнесла:

– Мы ведь никуда не спешим.

– Мой перерыв не вечен.

– Я могу устроить.

– Избавь меня от своих шуток.

– Я не шучу.

– Шутишь. Потому что я этого не позволю.

Леди сделала пару глотков горячего напитка и начала:

– Тебе как советнику короля нужно вернуться.

Одди резко обернулся к девушке и возмущенно воскликнул:

– Нет!

– Это нужно, – нахмурилась та.

– Ты у нас правая рука Великой Гармонии. Вот сама и наведи там порядок, – парень вставая хлопнул ладонями по столу, и уходя добавил: – без меня!

– Одди! – поспешила Леди за ним. – Мы не можем вмешиваться. Это мирские дела. А переворот готовится в области твоего правления. Король ты – Оутэрнум, а не я или Великая.

– Король – Кагон.

– Но ты голова и мозг государства.

– Потому что я советник, а не король. Могу подарить пра-

ва, – слегка улыбнулся Одди, – хочешь?

– Одди, я не шучу!

– А я шучу. Ладно, Леди, у меня работа. Не рад был по-видаться.

Девушка прекратила преследование. Оставшись ни с чем, она глядела на спину Одди, недовольно хмыкнула и растворилась в воздухе, тем самым покинув эту улицу. Одди поняв, что его не собираются дальше доставать, обернулся назад и сильно удивился:

– Она вот так просто переместилась, на людях?!

Ругаясь и негодуя, Одди продолжил свой путь.

«Могла бы вначале изучить общие законы планеты, прежде чем непристойно пользоваться силой! Возмутительно!»

– Делает что вздумается неважно где...

На фоне края спального района, как бы замыкая его и встречая проселочную широкую дорогу, стоит особняком двухэтажное серое здание. Над входом надпись: «Курсы по развитию гибких навыков». В фойе Одди взял у охранника ключи и поднялся на верхний этаж.

– Та-а-к... – Он вошел в свой кабинет, повесил куртку в шкаф и собрал со стола стопку лекций на сегодня. – Будет младшая группа. Средний возраст учащихся – шестнадцать лет...

– Одди, – внезапно шепотом пронеслось над ухом.

– Бог мой... – без эмоцийотреагировал Одди, и шагнув подальше оглянулся. Увидев Леди с привычным отсутствием лица в прямом смысле, он громко цокнул. – Постучалась бы.

– Собираешься играть в учителя в то время, когда твоему народу грозит опасность?

– Не уговаривай меня вернуться.

Пока парень проверял, все ли лекции он собрал, Леди сурово сказала:

– Крылановые жители взбунтовались.

Желая куда-нибудь рухнуть, молодой советник жалобно выдавил:

– Тогда тебе надо обращаться к Пито. Он же теперь там вожак. Передай ему, чтобы он всех там успокоил. Меня оставь в покое.

– Ты не понял? – надменно спросила Безликая. Одди посмотрел на нее исподлобья. – Его свергли.

– Пито... – бессильно вздохнул парень.

– Требования его народа таково – отменить последний новый закон.

Одди пару секунд подумал, и как ни в чем не бывало спокойно ответил:

– Нет. Разговор окончен.

Он покинул кабинет и уверенными шагами вошел в просторную аудиторию с большими окнами. До начала курса осталось 8 минут, но никого еще не было. Парень взял зеленую губку и протер доску для мела. Услышав шорох за спи-

ной, он произнес:

– Я не могу сейчас вернуться. Ты что ли не можешь прочитать этого по моей душе?

– Я прочитала, – ответила Леди, садясь на место преподавателя, – но малыш Одди, твое желание что-то выполнить – пустяк по сравнению с проблемой на континенте. Ты же понимаешь, что бунт ведет к войне? А война – это уже дело не только стран, но и наших территорий.

Рука, чертящая мелом сегодняшнюю дату по поверхности доски, остановилась. Оутэрнум уставился в одну точку. Леди чувствовала жар от ауры парня и молчала. Одди дописал и дату, и даже тему занятия. Возымев хладнокровие, он промолвил:

– Видимо, мое присутствие важно, потому что так захотела Гармония. У нее есть свои планы на меня, и поэтому ты здесь. Так? Тогда прежде, чем мы сыграем, я выдвину свои условия.

– Хочешь все усложнить?

– Я закончу свое задание, – договорил Одди.

Далее он игнорировал присутствие Безликого ангела и с приходом первого ученика полностью преобразился в добрячка.

Курс продлится полтора часа.

– Судя по всему, все на месте, – обратился к классу Одди. – Замечательно. Тогда разрешите представиться: я замечаю вашего учителя, пока он болеет. Обращайтесь ко мне

Иван Андреевич. Сегодня будет вторая лекция по положенному расписанию. Приступим...

И новоявленный преподаватель начал рассказывать лекцию. Теория длилась 40 минут, но никому не было скучно – все подростки были вовлечены в тему с головой. Заслуга в этом – самого Оутэрнума. Он усердно выучивал свою роль, и не зря. Рассказывать о деятельности великих людей так, чтобы никто не заскучал – это надо постараться. Затем он объяснял каждый нюанс поведения лидеров не менее воодушевленно, чем вникали слушатели. В один момент Леди, все время находясь за учительским столом, кое-что заметила за поведением советника короля. Она подошла к нему вплотную и прошептала:

– Ты тайно что-то высматриваешь?.. Или кого-то?..

Но Одди всем своим существом продолжал игнорировать Безликую, так как знал, что никто, кроме него ее не видит. Иначе бы на лицах юных людей было бы много вопросов.

– Ладно, не горячись, – буркнула девушка, почувствовав от Одди неприятные эмоции, и повернулась к классу, стараясь тоже понять, кого из подростков парень хочет вычислить и по какой причине.

Оутэрнум на доске написал задачу для самостоятельного решения. А класс все это время молчал. Безликая заметила между некоторыми учениками странное взаимодействие: блондин с пухлым лицом, на котором помимо прочего красовались синяки, аккуратно положил скомканную исписан-

ную бумажку в капюшон девочки, сидящей впереди него. Когда он и его сосед по парте хохотнули, Одди аккуратно обернулся, а Леди промолвила:

– Что-то мне это напомнило...

– Эту задачу, – заботливо улыбнулся Оутэрнум, – вы должны решить самостоятельно за 10 минут. Засаекаю время прямо... сейчас.

Он украдкой увидел, как съежилась девочка, отыскав в своем капюшоне записку. Она не стала читать ее, отложив на угол парты. Родом с Бастинии «учитель» сразу прознал – в записке точно не признание в чувствах и явно не похвала. Опустив свое наблюдение и желание узнать, что в записке, он незаметно для остальных толкнул плечом Леди, дабы пройти к своему столу.

Пока подростки усердно вглядывались в свои тетради, Одди следил за каждым из них.

– Не пойму тебя, – призналась Безлика. – Знать бы, какое задание тебе поручили, и кто.

– Не... – выдал Оутэрнум, и тут же остановил себя, сделав вид, что зевает. Ему хотелось бы громко огрызнуться в сторону Леди: «Не твое дело!», но вслух пришлось добавить так:

– Не списываем.

Занятия окончены. Подростки разошлись, и помещение стало снова пустынным. Одди вальяжно встал у окна, и проследил за каждым уходящим учеником. Половина подрост-

ков поспешила вдоль проселочной дороги, которая вела к частным секторам, другая – завернула за здание в сторону спального района, после которого можно быстрее всего попасть в центр поселения. Ничего особого в поведении подростков Одди не увидел, и направился к парте, где сидела девочка в кофте с капюшоном. Подставной учитель внимательно просмотрел все под стулом, под самой партой, облазил вокруг всех соседних ножек, упорно вглядывался в каждую щель паркета, где стыковались дощечки пола... И в кармане джинсовых штанов зазвонил телефон. На этот совершенно новый номер мог позвонить только один человек, и Одди без промедления ответил:

– Оутэрнум слушает, коллега О.

– Как грубо, – слышался картавый молодой мужской голос. – Одди, я не могу понять: ты что там ползаешь?

– Я что? Ползаю? Я?

– Если ты обронил что-то неважное, то брось искать. Время уходит, а ты там пыль подметаешь. Каждая секунда на счету.

Одди сев на паркет, с ухмылкой оглянулся на Безликую.

– Неважное говорит, – весело сказал он, и деловито ответил напарнику: – Да, я тут ищу неважные тэн-эбрии. Что скажешь? Удивил тебя, товарищ?

– Нет, товарищ... Кстати, хорошее русское слово, – подметил парень на той стороне, и затем язвительно высказался: – Хоть что-то полезное ты запомнил. Но ты совсем за-

был, что у тебя в кармане существует датчик ССТ (примечание: датчик считывания следов тэн-эбрии). Между прочим, не для красоты.

Одди слегка удивленно хмыкнул и вначале похлопал по карманам в поисках датчика.

– Извини, коллега О, – непринужденно выпалил Одди, сбросил звонок и спешно кинулся в офис за курткой.

Безликая последовала за ним. Он открыл дверцы шкафа, выхватил с вешалки куртку и по дороге обратно в класс пошарил по карманам.

– Нашел! – довольно воскликнул Одди, победоносно держа в руке плоский кругловатый гаджет из редкого космического металла.

– Что это? – полюбопытствовала Безликая, но ответа не получила.

Стоя у парты, Одди покрутил темный однотонный датчик со всех сторон и нахмурился.

Леди вплотную подошла к нему, опустив голову к гаджету.

– Что ты делаешь?

Но Одди продолжал молчать, пока не вспомнил, как активировать вещь:

– Отпечаток, – прошептал он, прижав подушечку большого пальца к центру датчика.

Датчик ССТ по обрамлению замелькал белым свечением и на четвертый раз принял вид лупы. Однако его предназна-

чением является не увеличение картинки, а показ наличия микроскопических тэн-эбрий или ее следов.

Одди обсмотрел через линзу датчика все места где считал, что там могут быть следы тэн-эбрий.

– Ничего нет... – пробубнил парень. Полминуты поразмыслив, он поторопился к своему столу. Выискивая в стопке тетрадей одну определенную, Одди то и дело хлопал другими ненужными по другой части стола.

– Она, – сам себе отрапортовал парень, – «Катаева Ксения».

Одди проверил через датчик все 18 листов тетради. Звонок телефона.

– Да.

– Долго возишься, – раскритиковал бастинца товарищ О.

– Понимаю твое негодование.

– Это все, что ты можешь мне сказать?

– А что я могу сказать? Я протер коленями половину паркета, и безуспешно. В тетради тоже нет частиц.

– Ну теперь-то ты признаешь, что не на тот след напал?

– Вот уж нет. Я прав. – Когда Одди услышал громкий вздох из динамика, сразу отключил связь. – Не дожدهшься противоположного.

Безлика с любопытством спросила:

– Может посветишь меня в свои игры?

Но Одди просто натянул куртку и ушел.

«Где она может быть?.. Искать что ли в каждом сантимет-

ре?...» – раздумывал Оутэрнум, стоя около входных дверей здания.

– Придется звонить? Придется... – произнес с безнадеей парень.

Он только вынул телефон из кармана, и сразу замер – его взгляд остановился на чем-то маленьком и блестящем от солнца в траве за белесым бордюром.

– Куда ты смотришь? – вдруг спросила Безликая Леди.

Одди вместо объяснений подошел к манящему блеску и наклонился прищурившись.

– Н-ц. Это осколок от бутылки... Было бы странно, если бы чешуйки были такого размера.

И снова звонок.

– Что еще? – сделал вид Одди, словно он минуту назад не собирался звонить.

Тихий смешок на той стороне; наигранный кашель.

– Да так. Не дождался твоего звонка, ведь ты отвлекся на стекляшку.

«Зараза. Ты слишком хорошо видишь мои действия со своего поста, долбаный очкарик!» – ругнулся про себя Одди, мельком заметив рядом с собой балахон Леди. Но напарник продолжил подначивать:

– Каким образом ты перепутал тэн-эбрию с мусором? Ну ты даешь. Там кстати с другой стороны лежит фантик от конфеты. Проверь его. Вдруг это тэн-эбрия.

Однако, пока товарищ хохотал, Одди без шуток повернул

голову и увидав красный фантик, убрал от уха телефон, нажал на сброс звонка, и с датчиком ССТ присел к конфетной обертке. Тут же потянулась надменная ухмылка.

– Товарищ О, больше шути и может, больше будешь полезным, – съехидничал парень, разглядывая через стекло заметные крошки ярко мерцающей бордовой тэн-эбрии на кончике фантика.

– Это что, – Леди присела рядом с Одди, – крапинки эмоций? На Земле?

– Вчера я видел у моей подозреваемой точно такие же конфеты. Эту обертку определенно выкинула она.

– Подозреваемая, значит... Было какое-то преступление?

Одди выпрямился и продолжил бубнить себе под нос:

– Приступим к следующему шагу в расследовании.

Получив сообщение о том, что можно покинуть место с нахождением тэн-эбрии, Оутэрнум направился домой в восточный район – ему на днях любезно организовали приют в виде однокомнатной съемной квартиры неподалеку от центра поселения, чтобы все было под рукой. Само собой, Безликая не оставляла советника ни на минуту. По пути она то и дело провоцировала Одди ради начала диалога, но он упорно ее игнорировал, всю дорогу высматривая тэн-эбрию на всякий случай – вдруг попадется еще один след...

Оутэрнум отпер ключом дверь, и вошел в крохотную квартиру. Разулся, помыл руки, и сразу направился к холо-

дильнику. На стеклянных полках целой батареей стояли молочные йогурты с разными добавками. Одди взял два стаканчика, и один из них принялся неспешно съедать, ложкой за ложкой, пока шел в комнату, обходя Безликую в коридоре, и стоя напротив пробковой доски с картой расследования. Его взгляд перебегал от одной записки по красной ниточке к другой; от фотографии с подозреваемой к другой, где она отображена в компании одноклассников на улице. На третьей фотографии Ксения с родителями провожает старшую сестру во время прогулки в парке. На сестре больничная пижама, а парк относится к местному лазарету. Одди с полным спокойствием рассматривал остальную карту расследования.

– Эти двое были сегодня на твоём уроке, – указала Леди на фото с одноклассниками.

– Именно. У них особые отношения, – проговорил Оутэрнум, уже начиная второй стаканчик йогурта. – Ты случайно не подглядела, что он за записку спрятал в её капюшон?

Если бы у Леди было лицо, Одди бы точно увидел на нём улыбку. Безликая отвернулась от парня.

– Надо же кто ко мне обратился прямо. Я считала, что ты не хочешь помощи.

– Так ты подглядела или нет?

– Жаль, но нет.

– Ни капли не жаль – всё правильно. Та записка должна оставаться полной загадкой. Иначе я потеряю интерес.

– А может ли она быть с таким же содержанием? – Леди ткнула указательным пальцем в первый прикрепленный на доске клочок бумаги, и зачитала его: – «Не делай из себя того, кем ты не являешься. Твое место в подвале с крысами». Почему же тот мальчик так ее не полюбил?

– Ошибаешься. Это она оставила ему записку. Не наоборот.

– Разве жертва не она?

Одди поднял бровь.

– Вот куда ты лезешь? Это мое задание. Это я должен устанавливать – кто жертва, сколько их может быть, а кто – виновник нападков. Но точно одно – виновник появления опасных частиц темной энергии – Ксения. Это точно на сто процентов.

– Ну и что с того? – не понимая ляпнула Леди, желая задать уточняющие вопросы по делу. Но она замолкла, чувствуя от Одди всплеск негатива.

– А то, что это для меня сейчас самое главное. Мне не важно, кто жертва, а кто обидчик. Мне важно убрать источник тэн-эбрии.

Безликая встрепенулась:

– Убрать... Великая Гармония! Одди! Убийство – грех!

Оутэрнум замер с удивлением, но затем прыснул со смеху.

– Убийство? – еле проговорил он. – Ты думаешь, что я собираюсь убить подозреваемую? Я?

– Но ты ведь...

– Что «ты»? – с холодностью спросил Одди, и выказал надменность непрошенной гостье: – Как ты, смеешь считать, что я собираюсь убивать ребенка, м? Как ты вообще смеешь мне в лицо заявлять, что убийство – грех, с таким тоном, будто твои руки не по локоть в крови?!

– У нас не бывает выбора... – полушепотом ответила Ле-ди, отступая назад, пока Одди медленно и угрожающе приближался к ней.

– Выбора не бывает? Да что ты! Такое беспринципное животное как ты, и тебе подобные, должны не вмешиваться туда, где им не стоит находиться. Мы на Земле. Так что свои хитрые махинации оставь при себе! – Одди, загнав Безликую в угол, отступил назад и вернулся к доске, причитая на ходу: – «Убийство – грех» – говоришь ты, а в следующую секунду сама убиваешь. И дальше что? Гордо восклицаешь, что ты попросту не позволила замарать руки другому. Скажи мне, Безликий Ангел, так какова причина того, что Гармония запрещает тебе носить лицо? Почему она их у вас забирает? – Безликая молчала. – Увы, но как ты, я не умею считывать внутренние эмоции и мысли существ. Но думаю, ты ясно поняла, что меня не стоит выводить из себя.

– Молодой советник, – спокойно и тихо произнесла Ле-ди, – я делаю только то, что велит Великая Гармония, и я – единственный ангел, который не боится тебя. Нет смысла меня запугивать.

Одди развернувшись громко выпалил:

– Чушь!!! Все, что ты сейчас сказала – сплошная чушь! – Но вдруг, парень мгновенно «пришел в себя», слегка удивленно прошептал: – Хотя да... Все безликие меня сторонятся, не считая тебя и Гуру. И правильно делают. Ладно уж. Я не об этом должен думать.

Леди прижала руку к груди и с облегчением опустила голову, а Оутэрнум выковырял остатки йогурта из стаканчика, последнего на сегодня.

– Честно говоря, – вылизывая ложку поделился Одди, – мне осталось найти только прямые доказательства. Поэтому расследование не должно занять много времени. – Его рука бросила стаканчик в офисную урну. – Мое тебе предупреждение: вмешайся – и я тебя прикончу.

– Ты ведь шутишь...

– С чего бы? Тебе еще повезло, что не умеешь читать мои мысли. А знаешь, что в них? Я скажу – ты уже давно нагло испытываешь мою благосклонность. Поэтому, шутки в сторону.

– Значит, на этой планете ты будешь свершать суд самостоятельно и без меня?

– Нет. Мое дело – разведка. Но в отличии от тебя, мне дозволено вмешиваться в мирские дела, чуть-чуть.

– Так вот в чем дело! Одди Оутэрнум подружился с местным божеством, и не против выполнять его указания? Мое почтение.

Бастинец скривился, взял из стола блокнот и ручку, по-

ложил туда ложку, надел красную жилетку поверх кофты, и вышел из дома.

– Я не знаком с местными божествами. – Одди замкнул дверь и заметил рядом соседей, косо взглянувших на него. Он с невозмутимым лицом улыбнулся им и поздоровался.

– Тогда, – спросила Леди, – кто тебе дал указания к действиям? И по каким причинам ты уверен, что я не могу вмешиваться здесь во что-то?

– Не выводите меня, – процедил Одди сквозь зубы, стараясь маскировать разговор с невидимым существом. – Знай свое место.

Главный перекресток на центральной улице в вечерний час был очень оживленным. Люди с работы ехали домой, создав из машин длинную пробку. Пока перед пешеходным переходом горел красный свет светофора, Одди пытался вспомнить, куда ему после перехода идти дальше: по левой улице или по правой, и машинально указывал пальцем то влево, то вправо, не в состоянии выбрать что-то одно.

– У тебя эта штука вибрирует, – непринужденно произнесла Леди, стоя за плечом парня.

«Я в курсе, – внутри проговорил Одди, поймав себя на произвольной жестикуляции, – этот Очкастый видит, что я не могу решить простую задачу, но я не дам ему повода для шуток».

Загорелся зеленый свет, и парень поспешил на правую улицу, огибая длинную толпу пешеходов, рванувших ему на-

встречу.

Большой зал с минимальным количеством холодного света. Сплошные экраны от стеклянного пола до потолка, находящегося на высоте шести метров, работали в стандартном режиме, и именно они освещали зал более, чем необходимо. На экраны выведено порядком 50 изображений с камер наблюдения, отслеживающих обстановку на Евразийском континенте. На соседних стенах выведены изображения с других континентов, принадлежащих планете Земля. Но именно за экраном с Евразией следит коллега Одди. Его зовут Жан. Он, как и все сотрудники на данном посту, одет в легкую серую экипировку, смахивающую на обычный спортивный костюм для бега. Высокий юноша с кучерявыми каштановыми волосами, поправляя очки для зрения, смотрел непрерывно на экраны. Его выразительные серо-зеленые глаза с большим разрезом сильно прищурились.

– Он прикалывается? Специально же не отвечает! Ладно. Но что, если вдруг мне бы нужно было передать ему что-то важное? – негодуя вопрошал Жан, бросив очередную попытку дозвониться.

– Проблемы, Жан? – спросил Ронни – коллега по цеху в такой же экипировке.

– Нет.

– При любых подозрениях на провал оповещай меня.

– Я помню. Спасибо за заботу.

– На. – Коллега отдал лист с новой информацией о деле.

«Чертов бастинец. Нельзя игратья со связью!» – Жан посмотрел на лист бумаги в своей руке, и тяжело вздохнув, набрал номер Одди еще раз – передать новые сведения о деле все-таки надо.

Кабинет истории и обществознания. Одди поздоровался с женщиной в пожилом возрасте, которая является классной руководительницей Ксении.

– Ответьте на звонок, пожалуйста. Он раздражает, – ма-нерно проговорила учительница, взглянув на парня из-под очков.

– Нет необходимости, – уверил ее Одди, сбросив входящий вызов, и перешел к сути визита: – Я новый репетитор подруги Вашей Ксении. Девочка учится в другой школе. Дело в том, что я параллельно занимаю позицию психолога, и у моей подопечной имеются некоторые трудности. Они связа-ны с тем, что она ни на шутку обеспокоена состоянием Ксе-нии.

– Как ты мастерски пустословишь, – смеясь заметила Ле-ди.

Одди на секунду отвлекшись на неуместный для него ком-ментарий, слегка скривился, но вернулся в свою роль:

– Поэтому, я хотел бы поинтересоваться: знаете ли Вы, что происходит с Ксенией и по каким причинам? Может у Вас есть подозрения, или Вы что-то слышали? Даже если Вы

не уверены в правдивости информации, прошу все равно о них поведать.

– А собственно, как оно Вам поможет в отношении Вашей ученицы? – Женщина жестом указала на Одди. – Дело есть серьезнее: вот Вам, как педагогу, не стыдно расхаживать в таких ярких линзах, а? Вы какой пример подаете своей подопечной? Может дело в Вас, а не в Ксении?

Одди спокойно смотрел на собеседницу, с трудом проглотив вопрос про линзы и отключив очередной входящий вызов, продолжил сочинять:

– У нас с моей ученицей хорошие доверительные отношения как у учителя и ученика. Уверяю Вас, что я преподаю свой материал вполне сносно. И точно знаю, что девочка сильно беспокоится о Ксении. Если дело так пойдет дальше, то боюсь, может случиться ужасное... с обеими девочками...

– Например?..

Одди начал терять терпение.

«Демон тебя подери. Когда ты мне уже все доложишь?! У меня не так много времени сказки тебе рассказывать!!»

– Такие кошмары не хочется ни представлять, ни озвучивать, – продолжил парень. – Но уверен, Вы, как человек глубоко образованный, знаете, о чем я толкую. Я ведь по совместительству психолог. Чтобы провести сеанс терапии, мне надо знать, как можно больше. Но по словам моей ученицы, Ксения теперь не подпускает ее к себе близко.

Учительница выпятила подбородок вперед.

– Понятно, молодой человек. Ну, что я могу сказать о нашей Ксюше... Старательная девочка, немногословна, ничем от других не отличается.

– А в последнее время?

– Разве что она начала больше общаться с Анатолием. Они уходят с уроков вместе. Хотя я считала их не особо близкими – у них так повелось с самого начала. Ведь раньше Анатолий часто ее задирали. Бывало даже, учебник ее где-то спрячет, или даже портфель. Но потом перестал. А тут «жух» – и они друг за другом из класса. И не один день.

– А причина такого поведения Вам не известна?

– Подружились. Или может влюбились... Кто сейчас понимает нынешнюю молодежь?..

«Понятно. Старуха ничего не знает...» – скучал про себя Одди, а снаружи делал умный вид.

– Что можете сказать о других одноклассниках Ксении? С кем она еще взаимодействует?

Безликая удивилась:

– А тебе разве не интересно узнать об Анатолии побольше?

– Может у нее есть еще друзья помимо моей ученицы? – уточнил Одди.

Руководительница не спешила с ответом. Видимо вспоминала.

– Кажется, сейчас она ни с кем не общается, – тихим голос выронила женщина. – Но в прошлом году она охотно як-

шалась с Вероникой, даже прогуливала школу вместе с ней. Вероника была той еще плутовкой.

– Что с ней сейчас?

– Изменилась.

– Вот так взяла, и изменилась? – Одди не мог поверить собеседнице.

– Весь наш педагогический совет был удивлен. Вы не представляете, сколько бед она принесла за одну только четверть всей нашей школе.

– Да прям...

– Да-а-а! Самое безобидное, что она творила – оскорбляла учителей и сверстников. Но когда она избила одного мальчика, нам пришлось вызвать сотрудника ПДН. Ее поставили на учет, и после этого она стала хорошо себя вести.

– Понятно. Ну это хорошо... – сухо отреагировал Одди, раздраженно думая о том, что означает «ПДН». – И после встречи с сотрудником, Вероника не общается с Ксенией?

– Да. Вы правильно подметили.

– Может вспомните что-то еще? – Парень отвлекся на очередную вибрацию телефона. – Одну минуту...

Оутэрнум отошел к двери и нажал на зеленую иконку на дисплее. Сразу послышалось громкое раздражение:

– Ты зачем испытываешь мое терпение?!

– Если больше сказать нечего, я пошел, – устало отреагировал Одди.

– Конечно есть что сказать! Ты думаешь я просто так тебе

полчаса названиваю и слушаю «Абонент занят, перезвоните или оставьте голосовое сообщение»?!

– Мне не знакома твоя проблема.

– У тебя осталось мало шансов, чтобы выполнить задание, потому что я могу в любую секунду сказать, что ты оплошал, и «до свидания». – Бастинец молчал, ожидая оглашения самой причины звонка, и дождался: – Мне передали новые сведения о твоём деле. Обнаружены ещё частицы тэн-эбрии, ровно такие же, но уже в другом месте – неподалеку от местной школы музыки. Она как раз находится по дороге между твоим Центром развития и частными секторами.

– Неудивительно. Это все?

– Да. Нет! Отвечай сразу на мои звонки, а то я скажу, что ты провалился!

Одди отключил входящий.

– Прошу прощения, – по-доброму улыбнулся он женщине.

– Ничего страшного, – улыбнулась та в ответ, и внезапно добавила: – Может обменяемся номерками, раз уж наши ученицы дружат?

Бастинец прикусив язык просто кивнул.

«В конце концов, это может пригодиться... Может, моя мысль, что она нашла во мне сплетника-собеседника – дурная?..»

– Я вот что ещё припомнила... Недавно старшая сестра Ксюши попала в больницу. Но по девочке не скажешь, что

она расстроена. Или она настолько замкнутая, или все-таки ее отношения с сестрой не такие хорошие, как мне казалось.

«О больнице я знаю» – подумал парень, в очередной раз скрыв скуку.

– К сожалению, я не смогу сделать каких-то выводов из Ваших рассказов, но все равно спасибо, что уделили мне внимание, – уже уходя, сказал Одди.

– Всего доброго. Приходите на чай, – добро проговорила учительница, – но только снимите эти убогие линзы, я Вас прошу. Вы же умный и красивый молодой человек. Учителям не следует выделяться таким образом.

– Несомненно, – улыбнулся Одди и закрыл за собой дверь, сразу переменившись в лице. – Что еще за демон «линзы»? Как я могу носить на себе линзы?! У нее с головой все в порядке? – раздраженно поинтересовался он у Леди.

Но та была как всегда самым воплощением спокойствия.

– Может она имела ввиду ту штуку у тебя в кармане?

– Определенно нет. Датчик ССТ не является технологией Земли. Она не может знать о его существовании.

– Тогда у меня нет предположений.

Выйдя за школьную территорию Одди набрал номер Жана, неторопливо направившись к музыкальной школе.

– Узнал что-то новое? – задал вопрос Жан.

– Товарищ О, что значит «снимите линзы»? – надувшись от возмущения, но вполне серьезно спросил Одди.

В этот момент Жан расписывался в табеле, который при-

несла его заместитель, и она, увидев вмиг переменившееся выражение лица старшего, еле сдержала смех. Ибо такого удивленного, вытянутого и озадаченного лица с кругло-овальными выпученными глазами она еще не видела.

– Повтори... – попросил Жан, взглянув с этим лицом на заместительницу, которая пыталась ладонями спрятать свое веселье.

– Какие, линзы, – держа себя в руках выдавил бастинец, – надо снять, если у меня их нет?

Жан прикусил нижнюю губу, чтобы остановить тянущуюся улыбку, и затаив дыхание ответил:

– Кру... глые?..

– Ха! Ха! – саркастично бросил Одди и отключил связь. – Сейчас я не играю в шута!

– Ему сказали, – через смешок поделился Жан с заместительницей, – снять линзы, хотя цвет глаз – настоящий.

Но девушке не было от этого смешно, и она, успокоившись и пожелав хорошей работы, с табелем вышла из зала.

Тем временем Одди шел по улице и незаметно оглядывал с ног до головы каждого прохожего, пытаясь понять, где могут висеть линзы у человека. Но чем темнее становилось, тем ближе парень был к Центру развития. Людей становилось все меньше, их сложно было разглядывать, и он сдался в попытках догадаться, о каких линзах упоминала учительница.

Шагая по проселочной дороге там, откуда уже видно оди-

нокое здание музыкальной школы, а следом – вырисовывался поворот на тропу к частным секторам, Оутэрнум раздраженно чертыхнулся, вспомнив, что надо найти Веронику – она может что-то знать. Но вслух возмутился:

– А как понять, что значит «ПДН»??

– Бедный мальчик... – не выдержав отреагировала Леди, все продолжая преследовать Одди.

– Знаешь, тебя я сейчас хочу слышать в последнюю очередь. И тебя тоже... – огрызнулся он вначале в сторону проводницы, и далее – когда взглянул на телефон, вновь вибрирующий. Прямо смотря на силуэт темного здания, Одди ответил на звонок: – Что?

– Еще левее пройди, и заверни за ступени школы, – жуя бутерброд промычал коллега.

Брови Одди опустились к переносице.

– И что там? – поинтересовался Оутэрнум, уже идя в указанное место.

Жан наблюдал за синей точкой, перемещающейся по карте – вот-вот точка приблизится к маленькому бордовому ромбу.

– То же самое – тэн-эбрия, – по-простому отозвался товарищ.

– Вы ее не обезвредили?

– Мы ее только обнаружили. Обезвредить еще предстоит.

Одди издали увидел тэн-эбрию: под светом одинокого фонаря на неровном асфальте около цементной стены лежа-

ло пятно, как будто рыхлую землю высыпали из горшка с цветком. Это черное пятно, размером с собаку, поверхностно переливалось бордовым и ярко-красным свечением.

– Какое большое скопление, – не сдержался Одди, выказав неслабое удивление.

– Оутэрнум, это твое упущение, – скупно выразился Жан, запив сухомятку чаем.

– Первый раз такое вижу, – судя по голосу изумилась Безлика.

– Да прям! – не веря выпалил Одди в сторону Леди.

Но ответ он услышал от Жана:

– Задание то твое. Поэтому ты упустил разрастание тэн-эбрии.

Одди неспешно зашагал к кучке негативной энергии и замер, приглядываясь к ней.

– Мне кажется?.. – Он наклонил голову набок и присмотрелся к тэн-эбрии под другим углом. – Она... Она ползет?! Эй, Очкарик! Какого демона?! Почему она ползет?!..

– Не стоит к этому подходить, – тоже заметила движение Леди.

Одди робко шагнул назад, не отрываясь взглядом от массы, еле-еле ползущей в сторону травы, словно она была большим дряблым слизняком.

Жан негодуя вывел изображение Одди и тэн-эбрии, где мог видеть их с птичьего полета вживую. Увидев картинку, коллега выпалил:

– Дурак! Отойди дальше! Твоя задача за ней наблюдать, пока не придут специалисты!

– Что у вас за мир, где частички эмоций такие большие, так еще сами ползают?! Сумасшествие!

– Ты как проходил теорию перед заданием?

– Да скучные ваши теории! – Одди нервно засмеялся. – Вот это да-а-а! Гляди, Леди, – он поднял указательный палец на тэн-эбрию, – как думаешь, оно ползет к своим подружкам?

– Где ты во мне леди увидел? – принял слова на себя Жан. – Было достаточно «Очкарика». Оно хотя бы объясняемо.

– Да я не тебе...

– С тобой есть кто-то рядом? – обомлел товарищ. – На моих радарах больше никого нет... Я никого не вижу...

– Нет никого, – спокойно ответил Одди, а затем обезумевши гневно крикнул: – Когда придут специалисты?! Эта штуковина сбегает!!!

– Одди, главное – не трогай ее и держись на безопасном расстоянии.

– Сколько метров считается безопасным расстоянием?!

– Хватит орать! Успокойся!

На выкрик подошел Ронни.

– Нужна помощь?

– Нет!!! Простите. Нет, я справлюсь.

– Что у тебя там вообще?

– Не отвлекайтесь от своего поста, пожалуйста.

– Ладно, только не кипятись. В случае чего...

– Да, я помню, спасибо, – Жан проводил взглядом уходящего коллегу и вернулся к обзору мониторов заметив, что специалисты уже близко. И сразу поспешил сказать об этом в телефон: – Одди, радуйся. Можешь возвращаться к расследованию. Наши уже в двух шагах от тебя. Они обо всем позаботятся.

– Ну наконец-то!

Одди уходит по сухой дороге к тропе, заранее заметив сзади приближающихся людей в серой боевой экипировке.

– Мне так повезло, что не надо было прикасаться к той штуковине, – жалобно выговорил Одди при Безликой. – Я не могу описать словами то, как рад этому. Ты даже не представляешь моей радости.

– Но, если подумать, ты в свое время сражался с глумами. Они в 10 раз страшнее. Почему такое скопление частиц тебя напугало настолько, что я не узнавала твою душу? Ты изменился...

– Если я изменился, то самую малость. Но... Ты разве их не видела? Этот сгусток тэн-эбрии – словно черный плесневелый кисель, ожил, вылез из кастрюли, и вот-вот превратится в большого монстра. Конечно это страшно.

– Не понимаю тебя.

– Пробовала бы ты такой кисель...

Одди с проселочной дороги повернул на тропу, уходящую к частным секторам. Если пройти еще чуть дальше, эта дорога разделится на две, и крайняя справа – выведет к центру поселения. Но стоило бастинцу только ступить на дорожку, как он столкнулся плечом с мужчиной в строгом костюме.

«Я не успел среагировать... Надо смотреть, куда идешь,» – подумал Одди, с недовольством оглянувшись на прохожего.

– Извините, – судорожно промямлил мужчина и поспешил дальше.

Одди все еще смотрел тому вслед, как вдруг осознал, что человек идет к музыкальной школе.

– Только не это... – услышала от Одди Безликая и поторопилась за парнем.

Оутэрнум тайком последовал за незнакомцем. Сделав вид, что он разговаривает по телефону, принялся наблюдать за сложившейся обстановкой: четверо специалистов возятся с тэн-эбрией. Один что-то записывает в планшет, двое ставят барьер, а четвертый – ответственный Бода, заметил постороннего и идет ему навстречу. Мужчина испугался и побежал прочь назад.

– Вот демоны! – ругнулся Одди. – Он бежит сюда!

Бастинец собрался тоже сбегать за поворот, при этом на ходу уже ответил на звонок.

– Одди! Не убегай! Лови этого человека! – спешно протаторил Жан.

– Да что такое! – Парень тут же развернулся, и крикнул приближающемуся мужчине: – Не торопитесь уходить! Вам лучше остановиться!

– Посторонись! – Проигнорировав слова и нервно выпалив фразу, незнакомец набегу завиллял то вправо, то влево по отношению к Одди.

Одди распрямил руки по сторонам и слегка согнулся наготове ловить убегающего.

Мужчина уже в зоне досягаемости – спешит проскочить через дорогу, но там всего-навсего просторное поле – скрыться негде. Поэтому Одди как хищник с оскалом улыбнулся, даже не дернувшись схватить свою цель – он затеял сыграть в догонялки. Но когда мужчина был близко к Одди, то тот сильно удивился, вспомнив фотографию на пробковой доске. Лицо – один в один. Этот мужчина – отец Ксении.

Не успел Одди опомниться, как мужчина ступил на поле и не оборачиваясь побежал дальше; за одну секунду Безликая исчезла из-за спины Одди, появилась перед мужчиной и уже замахнулась длинным рукавом балахона. С ужасом в глазах Одди как не свой поспешил остановить Леди.

– Не делай этого!!! – надрывно закричал бастинец, испугав специалистов и мужчину, обернувшихся на него.

Безликий ангел с поднятой рукой стояла неподвижно – она услышала крик советника. Один только демон знал, что было у нее на уме, но она опустила рукав. Оутэрнум обессиленно упал на колени – худшее позади. Он знал, что могла

сотворить Безликая, и ему от этого знания стало очень дурно. Не поняв, чего новенький расшумелся, Бода сам погнался за мужчиной, продолжившим бегство.

Безликая Леди смотрела на Оутэрнума, а он, уткнувшись в пыльную дорогу, собирал всю свою волю назад, ведь только что он испытал душевное потрясение, какого не было очень давно. Жар гнева Одди Оутэрнума поднялся из самых потайных уголков души, и почувствовав его даже издали, Леди инстинктивно сделала пару шагов назад.

«У него есть две хорошие дочери!!! Две, ни в чем неповинных, дочери!! – пронеслось в голове Одди, когда он поднялся на ноги и со всей ненавистью уставился на Безликую. – Это тебя надо стереть с лица света, отродье!!!»

– Не бойся, он не улизнет, – подойдя сбоку сказал специалист с планшетом.

– Угум, – раздраженно издал Одди.

– Честно говоря, – со смешинкой продолжил товарищ, – первый раз вижу, чтобы новенький так переживал за несерьезную операцию.

Одди в один миг схватил двумя руками шею спеца, но тут же пихнул того ногой в живот – подальше от себя.

– Несерьезную?! – раздраженно выпалил Одди, глядя на изумленного специалиста, елозившего на земле спиной.

– Да что с тобой?.. – недоумевал работник.

– Эй! – уже спешил разобраться в ситуации один из тех, кто держит барьер.

– Секунду! – грубо оборвал Одди, ответив на входящий: – Быстро говори. Я сейчас не в настроении.

– За такое тебя возьмут под стражу. Не сопротивляйся, – уныло сказал Жан, и послышались гудки.

– П-ф! – Новость бастинца сильно рассмешила, и пока он хохотал, пока барьерщик еще был на подходе, пока Бода с задержанным мужчиной приближался, Безликая, почуввав смену настроения Оутэрнума, перенеслась обратно к Одди – прямо перед ним, воплощенная в осязаемый облик белокурой голубоглазой девушки в фиолетовом пальто, она перекрыла ото всех своим телом вид на Оутэрнума.

– Его нельзя трогать, – серьезно сказала Леди, показывая, что отступать не собирается.

– Это еще кто?! – остолбенели специалисты вместе с Жаном по ту сторону экрана.

Одди замолчал, с презрением смотря на затылок девушки. Он уже дважды представил себе, как скручивает ей шею, и как ее бездыханный труп с шумом падает наземь. Однако парень знает, что это невозможно. Возможно другое...

– Кто это черт возьми?! – вскрикнул Бода.

– Как посмела?.. – тихо, но гневно обратился Одди к Леди. – Как ты посмела вывести меня из себя?

Он, медленно-медленно прикоснулся к плечу Безликой. Произошло то, чего никто, кроме Одди, не ожидал. От Безликого ангела раздались жуткие крики по всей округе, будто несколько человек и какое-то зверье застонали хором, впе-

ремешку с тонким воплем – касание Одди заставило расплавиться и ткань пальто, и кожу Леди, не пощадив даже кость ключицы. Безликая в агонии изгибалась, шокируя всех присутствующих неконтролируемой сменой облика лица.

– Это мой тебе подарок, – холодно и с презрением сказал Одди, даже не шелохнувшись. – Я оставил тебя в живых. Будь благодарна.

Продолжая корчиться от боли, Безликая постаралась обернуться на слова, однако протяжно взыв, она покинула это пространство.

Встревоженные специалисты принялись выискивать Леди взглядом, ведь кто мог знать, куда она переместилась... Только Одди понимал, что она вряд ли вернется, а потому он дал себе волю расслабиться.

– Фу-у-ух... – обыденно выдохнул Оутэрнум. – Ну теперь я готов идти под стражу.

– Объяснишь все в комнате для допросов, – с серьезностью оповестил барьерщик, спешно заломив руки бастинца.

– Хорошо. Я буду паинькой, не переживайте, – добро проговорил Одди. Осознавая, что Леди больше не будет для него обузой, его настроение заметно подскочило. И оно сохранилось даже тогда, когда он невзначай взглянул на отца Ксении. – У него что, рука измазана в тэн-эбрии?

Специалист с планшетом буркнул:

– Мы знаем эти трюки. Зря стараешься.

– Нет, я серьезно. Гляньте: все руки и рукава... Подборо-

док испачкан. – Одди прищурившись рассмотрел всего мужчину, и сразу сделал заключение: – Он явно их ел...

Бода тоже заметил следы тэн-эбрии, постороннему также незамедлительно заломили руки, чтобы нацепить наручники.

Сразу двоих специалисты взяли под стражу и забрали с собой.

Закрытая допросная. Бода со всей серьезностью обращается к Одди:

– Ты понимаешь, что будь та девушка более двух минут на одном месте, нам бы пришлось запросить дополнительный отряд, подготовленный на любую задачу? Это между прочим большие затраты.

– Да, понимаю.

– Каковы твои оправдания?

– А что вы хотите услышать? – уточнил Одди, взглянув в свое отражение в зеркальном окне.

– Правду. Что она за существо и почему ты ничего о нем не сказал? Какие отношения между вами?

Как бы Одди не хотел поднимать эту тему, но он ответил:

– Их называют Безликими ангелами. Та Леди, о которой мы говорим, неведомым для меня образом объявилась передо мной. Внезапно.

– Она тоже родом с Бастинии?

Одди закатил глаза.

– Да.

– Хорошо... Почему не сообщил о ней?

Парень скрестил руки на груди и начал качаться на стуле.

– Да даже в голову не приходило... – Он слегка пожал плечами. – Я же правильно понимаю, что если бы у меня случился запор, вам бы о таком не стоило бы сообщать?

– К чему ты клонишь?

– Для меня эти вещи вообще не различимы.

– Обойдемся без остроумий.

Одди ухмыльнулся.

– Не вижу здесь остроумий. Я вполне серьезен: Леди – словно кость в горле, но не смертельна... – Закончив фразу, Одди осознал, что недавно просчитался, и сейчас не сильно честен, потому посерьезнел: – На самом деле, я не ожидал, что она в присутствии меня покусится на чью-то жизнь. Такого не должно было случиться.

– То есть, ты подтверждаешь, что на самом деле был риск, но самоуверенно посчитал, что существо не представляло никакой потенциальной опасности?

«Сказать ли честно? Тогда это надолго...»

– Молчишь. Выходит, все-таки опасность была.

– Не могу сказать наверняка. Говорю же – я о таком не думал.

За специальным стеклом стояли двое – Артур, и его младший протеже – Вильмонт, тот самый, кто записывал в планшет данные о тэн-эбрии. Через это стекло они отслеживают

весь процесс допроса в то время, когда Одди может только смотреть на свое отражение в этом стекле. Вильмонт устало прокомментировал:

– М-да-а... Дело все-таки немного сложное. Не так много приезжих существ, которые проносят втихую с собой попутчиков или домашних питомцев. У нас было за всю историю существования не так много подобных случаев.

– Угу. Он принят к нам новеньким. Но кто же на задание берет с собой посторонних? погоди... – Артур отвлекся на изъятый у Одди телефон. Он посмотрел на наименование входящего контакта. Протянув телефон Вильмонту, он с задумчивостью произнес: – Похожи на русские буквы. Я не программировался на их чтение.

– Я программировался, – ответил Вильмонт и забрал телефон. – Задание Одди проходило в России, и я был в нем задействован. – Он нерешительно ответил на звонок: – Алло...

– Але, Иван Андреич? Это Наталья Борисовна, классный руководитель Ксюши Катаевой.

– Простите, Иван Андреевич немного занят. Я могу передать ему Ваши слова. Что Вы хотели?

– Чем он занят?! – сразу взбунтовалась пожилая женщина. – У нас беда!! Мне нужно с ним поговорить!!

– Но он... – попытался парень.

Однако она взвыла:

– Дайте ему трубку я сказала!!! Быстро!!!

Испугавшись такого напора Вильмонт с потерянным взглядом доложил о требовании старшему коллеге.

– Надо было не отвечать, дурень.

Но уже через 30 секунд Одди, сидя в допросной, слащавым голосом отвечает женщине:

– Да, Наталья Борисовна, я Вас слушаю. Что стряслось?

– Там наши девочки, – пыхтя тараторила учитель по громкой связи.

– Спокойнее, Наталья Борисовна, скажите по порядку.

Но из динамика послышались крики нескольких человек и рванные шорохи. Что-то конкретное расслышать было невозможно. Тихо, но с тревогой в голосе, она проговорила:

– Иван Андреич, приезжайте!

– Не отключайте звонок, – потребовал Бода. – Жан! Отследить связь и отправь туда четверых.

– Все-таки без них не обойтись... – пробубнил Вильмонт.

Одди поднялся с места и заявил:

– Я хочу туда пойти.

– Нет, – сухо отреагировал Бода.

– Ну и ладно, – без сопротивления отозвался Одди. – Раз не хотите отпускать, то так и быть, – Пожав в очередной раз плечами Одди принялся покачиваться на стуле.

Бастинец наблюдал, как началась суматоха в допросной: один отдает приказы, другой срочно передает их кому-то по связи. Врывается еще один человек в форме, что-то докладывает, и уже в допросной Одди один на один ожидает про-

должения, но тут же бросает это дело, весело и мелодично что-то насвистывая, при том, припоминая события, о которых знает только он.

Сразу после получения задания.

Одди стоял и караулил место, где в первый раз нашли тэн-эбрию. Он почти сразу увязался за школьницей. Ей на вид было 15-16 лет. Причина: среди всех, кто заходил в почтамт, только она получила письмо, и только она зачитала его сразу после выхода из крохотного здания. А после прочтения изменилась в лице до неузнаваемости: до письма у нее была вселенская печаль, а после – словно самый ужасный злодей завладел ее телом, и она тому была несказанно рада. Эту девочку Одди сразу посчитал самой подозрительной. Он аккуратно и незаметно проследил за ней до самого позднего вечера. За тот остаток дня она навестила сестру в больнице, потом побывала на курсах по повышению мягких навыков, отправилась домой, и не выходила оттуда до полуночи.

Одди переночевал в своей временной квартире и уже в 5 утра снова был у дома Ксении, ожидая, когда она куда-нибудь выйдет. Это произошло – подросток направилась в школу. Там Одди прикинулся старшим братом одного из учеников. Он прождал один урок, второй, третий... Четвертый был последним. И неожиданно Одди увидел, как Ксения о чем-то поговорила с одноклассницей, однако следом они поругались. Подозреваемая на что-то обиделась и поспешила

уйти. А ее собеседница осталась на месте, чем-то сильно обеспокоенная.

Одди подошел к ней и аккуратно сказал:

– Я видел, вы поругались. Что стряслось? Можешь мне рассказать?

– Ничего такого, – ответила подросток, еще больше рас-
терявшись.

– Да ладно тебе. Я все видел. Просто я – старый друг ее сестры. Меня попросили узнать, почему Ксюша ведет себя в последнее время странно. Ей ничего не будет. Меня просто попросили узнать... причину.

– Ну... я не все знаю... – пробубнила она. Но по ее реакции Одди понял, что девочка обеспокоена поведением Ксении не меньше. Видимо поэтому она предложила все обговорить там, где не будет лишних ушей.

Сидя на бордюре около школьной спортивной площадки Лиза с переживанием поделилась:

– Я Ксюшу знаю давно и очень хорошо. Но с тех пор, когда Маня попала в больницу, все стало не так, как раньше. Ксюша стала замкнутой, никого к себе не подпускала. А тут на днях стала веселой такой... Но от этого было не по себе...

– Почему?

– Ну, ее хорошее настроение было каким-то слишком...
внезапным...

– Так почему вы поругались?

– Я отказалась помочь ей в одном деле... Не уверена, что

могу о таком говорить...

– Давай по порядку. Просто выговорись мне, и все будет как прежде. Уверяю.

Школьница робко взглянула на Одди, и отведя взгляд вниз принялась рассказывать:

– Все беды Ксюши начались еще в начальных классах. Ее постоянно задирали, а во главе задир всегда стоял Антон – наш одноклассник. Иногда мне тоже прилетало за то, что я общаюсь с Ксюшей, но редко... В общем так сложилось, что родители Ксюши сумели накопить сумму, чтобы оплатить ей курсы по развитию мягких навыков. Эта школа с курсами открылась совсем недавно. Ксюша очень хотела на них попасть. Помню, в свое время она также сильно хотела стать гимнасткой, но ее родители не могли позволить ей этого сделать. А с курсами все по-другому. И в тот день... Ксюша с сестрой отнесли заявление на прием в группу первого потока. Как она рассказывала, беседа прошла очень легкой и радостной, все прошло как по маслу. После они на позитиве возвращались домой. Вдруг Маня остановилась, потому что ей показалось, что она забыла телефон. Всю сумку обрыла – не нашла. Поэтому она вернулась в школу, а Ксюша медленно пошла дальше, чтобы сестра успела ее догнать еще до дома. – Лиза взяла паузу. Одди видел, что ей было тяжело говорить дальше, но молчал и ждал, когда она продолжит изливать о событиях. – Рядом с музыкальной школой стояла толпа – шесть человек, и среди них был Антон. Он за-

метил Ксюшу первым, и прямо выкрикнул: «А чего это мы улыбаемся? Чего такие счастливые?». Ксюша очень сильно испугалась. Но бежать было поздно – все шестеро ее быстро окружили, и она ничего не могла предпринять. Они поочередно высмеивали ее и не давали выйти из круга, когда она пыталась вырваться. Из-за очередной неудачной попытки сбежать у нее случился сильный нервный срыв. Ее сестра, вернулась с телефоном скоро, потому что он был в кармане, и она увидела всю эту картину. Конечно она сразу с криками потребовала отпустить Ксюшу. Но знаете, что? Они просто по итогу засмеялись, когда узнали, что Маня – сестра Ксюши. Слово за слово, и они избili ее, взрослого человека. У меня до сих пор это не укладывается в голове. Она не смогла дать отпор, ведь их было шестеро, хоть и подростков. Просто звери. Они избili ее до такой степени, что сломали много костей и повредили жизненно важные органы. Ксюша много чего оттуда не помнит из-за тумана в голове. Помнит последнее – что мимо проезжала машина с женатой парой. Она остановилась, и мужчина вышел из нее с пневматическим пистолетом. Распугал толпу. Благодаря ему Маню быстро отвезли в скорую и врачи вовремя поборолись за ее жизнь. Спасли. Но удар для семьи Ксюши был очень сильный. И для нее самой тоже. После этого она иногда пропускала уроки, в первые дни кидалась на Антона, но понятно почему. А он отстал от нее. Видимо совесть проснулась или еще чего... По итогу он начал избегать Ксюшу, немного по-

баиваясь, что ли... Хотя она уже в то время наоборот окончательно перестала его бояться, пытаться как-то достать, но ненависть в его сторону была точно. Это было видно всем, хотя Ксюша молчала о своих чувствах и продолжала держать дистанцию ото всех. А пару дней назад, хотя горе за сестру еще свежее, так сказать, Ксюша стала чересчур веселой... И Антона брала под руку пару раз, но он никак не реагировал. Как-будто он стал каким-то овощем или... послушным зомби... Не знаю... Пару раз они вместе уходили из школы. А сегодня... Она предложила мне вместе с ней помучить Антона на фермерской заброшке. Она сказала, что это очень весело... Но, как я могла на такое согласиться? Я просто, испугалась и отказала ей, а она... обиделась. И я не знаю, что делать в такой ситуации. Она моя подруга, но делать такое... Может она пошутила...

– Не заморачивайся, – проговорил Одди, поднявшись на ноги и оттряхивая джинсы. – Это не твоя забота. Взрослые обо всем позаботятся.

– Предлагаете ничего не делать? – Лиза поднялась вслед. Оутэрнум обернулся, бросив безразличный взгляд.

– А что ты можешь? Твой максимум – это подбодрить ее, когда все закончится.

– Что закончится?.. – непонимающе спросила она.

– Ты знаешь, о чем я.

С этими словами Одди медленно покинул подростка. Он знает, где находится фермерское заброшенное здание, и зна-

ет, что оно названо так не из-за внешнего вида. Чуть прибавив шаг, Одди даже улыбался и предвкушал, что задание скоро будет выполнено – он скорее всего застанет свежее образование тэн-эбрии, поэтому позвонил Жану:

– Жан, у меня хорошие новости.

– Говори уже.

– Я нашел подозреваемую, и мотив появления чешуек эмоций – свершенная месть.

Жан аж надулся от возмущения. Он тяжело выдохнул в динамик и проговорил:

– Оутэрнум. Во-первых – появление тэн-эбрии, а не чешуек. Во-вторых – доказательства. Какие? Можно сказать, ты получил задание совсем недавно. Ты совсем новичок. И утверждаешь, что уже нашел ответы на все вопросы?

Бастинец убрал телефон от уха, посмотрел с нахмуренным лицом на гаджет, и снова прислонил его к уху. Он, сдержав себя, монотонно спросил:

– Даже подробностей не хочешь знать?

– Мне просто с трудом верится, но...

Одди цыкнул и сбросил звонок.

«Идиот. Когда видно дым, нужно срочно понять, от чего он, пока не произошел пожар. Но выяснять нужно до внезапного взрыва, разумеется. Жан, да ты профессионал от слова «демон», не иначе! Это я что ли должен уговаривать тебя меня выслушать? Ага, я прям на колени упал!»

Быстрее ожидаемого Одди догнал свою цель: Ксюша идет

впереди, а Антон медленно ковыляет позади нее.

«Засада!» – подумал Оутэрнум, заметив, что рядом совсем негде спрятаться – сплошная дорога между полей.

Поэтому он решил замаскироваться под говорящего по телефону прохожего, и держа дистанцию, продолжил преследовать пару. Ведь отступить назад сейчас было бы неправильно.

– Боже какой ты медленный! – взывала Ксения, обернувшись на Антона. – Быстрее не можешь?

Но парень ничего не ответил, и Ксения цокнув пошла дальше.

«Видимо сейчас ей ни до чего нет дела, раз не обратила внимания на человека, идущего сзади, – ухмыльнулся Одди. – Ну мне это на руку».

Всю дорогу они молча шли. Но когда Одди аккуратно поднимался по лестнице в заброшенном здании, он услышал голос Ксюши, гулом отдающийся в это время на втором этаже. Бастинцу было все хорошо и четко слышно, так как его от подозреваемой отделял только один пролет.

– Подожди еще минутку, Антоша, – проговорила Ксения, видимо чем-то занятая. Слышались шаги и какое-то шорканье. – Ну вот она. Зря я ее далеко убирала. Ну что ты, стоишь и молчишь? Поздоровайся с ними.

Однако в ответ тишина. Ксения после паузы спросила:

– Ну что ж ты так смотришь, как будто не знаешь их?

Одди осторожно выглянул из-за угла, когда Ксюша зарде-

лась со смеху.

– Ах ну да! – улыбчиво выговорила подросток. – Ты ж не можешь!

Одди напрягся. С выразительным недовольством он рассмотрел всю обстановку: в центре пустого помещения стоит спиной, уже связанный канатом, Антон, как будто статуя; между ним и двумя сидящими неизвестными пританцовывает Ксения, размахивая по сторонам откуда ни возьмись ручной пилой. Два неизвестных – это взрослые мужчина и женщина спинами друг к другу, крепко привязанные к стульям, и никак не реагирующие ни на что ровно также, как и Антон.

– Хорошо! – выпалила Ксюша. – Разбудим вначале тебя.

Она ничего не делала – она просто какие-то секунды смотрела на Антона исподлобья. Одди ждал, когда что-то произойдет, и дождался: одноклассник Ксении чуть пошатнулся, все-таки устояв на ногах.

– Голова болит... – выронил подросток, устремив взгляд вперед. – Какого?! Это че такое?! Мам пап?!

Ксения перегородила Антону видимость.

– Сегодня тоже будут тупые вопросы? – спросила она, чего-то ожидая.

– Это ты их привязала?!

Подросток через смешинку ответила:

– Да, я. И смотри, что у меня есть, – она акцентировала внимание на пиле, – как считаешь, зачем?

– Да че ты несешь? – саркастично ухмыльнулся Антон. –

У такой соплячки как у тебя силенок бы не хватило. – Но затем ему стало не до смеха. – У тебя есть сообщники? Ты кого-то попросила?

– Духу говоришь, не хватило бы? – заметила Ксения, и моментально взбесилась: – Ты травил всю мою жизнь!!! Ты издевался надо мной!!! Ты кусок дерьма избил мою сестру чуть ли не до смерти!!! Из-за тебя я хотела уйти из жизни тысячу раз!!! Да мне после такого в радость поубивать всех тех, кто тебе дорог!!!

Она с лязгом приложила пилу на ноги отца Антона тыльной стороной, злостно взглянув на одноклассника. Того же моментально затрясло от испуга.

– П-п-подожди, Катаева...

– Заткнись!!!

В этот момент мужчина пришел в себя, сразу заметив Ксению рядом и острый инструмент на его коленях. Он с расширенными глазами дернулся, чтобы встать, но безуспешно. Ничего не понимая он начал лепетать, продолжая попытки вырваться:

– Что здесь происходит? Развяжите меня.

– Пап! – выкрикнул обессиленно Антон.

Ксения радостно улыбалась, глядя на растерянное лицо отца своего врага.

– Вначале разделаем Вас! – Она словно обезумевшая подняла пилу и замахнулась ею над головой, роняя громкие хихиканья.

– Не надо!!! – практически запищал Антон, перекрикивая те же просьбы отца. – Прости меня!!! Только не делай этого!!!

Он упал на пол, потеряв равновесие. Женщина пришла в себя и не понимая, что происходит, поддалась паническому настроению, просто вереща от страха неведения. Ксения, услышав ее голос, тут же перескочила к ней.

– Нет начнем с Вас! – проговорила она, и крепко держа пилу двумя руками над своей головой, как меч склонила ее вниз к плечу женщины.

Смешанные крики и вопли воцарились в здании. Антон и его мать режут, отец весь дрожащий пытается развязаться, Ксения смеется во весь голос, продолжая внимательно наблюдать за страданиями людей. Одди так и стоит за углом и даже бровью не повел, прямо глядя на данное безумие. И он не собирается вмешиваться – его совсем не заботит ситуация. Зубья инструмента впились через рубашку женщины, наверняка оставив больше синяков на теле, чем ран. Ксения не отпускает пилу.

– Антоша, что ты мне хочешь искренне сказать еще разок? – задала вопрос подросток, глядя в мокрые и уже заму-ченные глаза женщины.

Через хныканье он несколько раз проговорил:

– Я не... знаю... Я не зна-а-ю...

– Придурок!!! – разъяренно крикнула Ксения, и приложив усилия дернула пилу к себе.

Рубашка порвалась, она на глазах впитала в себя кровь женщины, слезно вымаливающей прекратить пытку. Ксюша подвинула пилу вверх, не вытаскивая ее из плоти. Из-за болевого шока женщина отключилась в тот же момент, когда мужчина в бешенстве дернулся настолько, что повалился вместе со стулом на пол, потянув за собой жену.

– Хватит... – выплакивал Антон. – Пожалуйста.

Ксюша цокнула и еле как вытащила инструмент из-под женщины.

– Я по-твоему, тебя послушаю, когда ты сам, никогда! Никогда не слышал мои просьбы!!!

В гневе она вышвырнула пилу далеко подальше, как бы выплеснув эмоции. Фыркнув, подросток подошла к Антону, перевернула его прямо, и сев сверху, стала многократно бить ладонями по его лицу.

– Ты! Никогда! Меня! Не! Отпускал! С какого! Хрена! Я...

Одди отвернулся, с грустью облокотившись к стене, но продолжая подслушивать.

«Такими темпами я стану свидетелем не одного убийства, – подумал бастинец. – Тэн-эбрии нет. Видимо, месть не является причиной их возникновения...»

Оутэрнум неспешно покинул здание под кошмарные звуки испуганных и замученных людей. Уже на улице он понял, что может ошибаться, и стоило бы вернуться, но...

«Ксения не остановится. Ее понять можно, – проговорил

в голове Одди, и тут же решил: – Есть вероятность, что она все-таки не станет рубить всех разом. Если, как я думаю, она растянет удовольствие, то я успею пообедать»

Солнце уже достаточно высоко над головой. Оутэрнум, пока шел по дороге, сумел остановить междугородний автобус и доехать до центральной улицы поселения. Немного пройдясь, он сел за столик одной из здешних забегаловок. Сделав заказ, он уткнулся взглядом в клетчатую красно-белую скатерть. В его голове произошел один из сильнейших диссонансов за всю жизнь:

«Разве плохо, что я поддерживаю Ксению? Она сильно страдала, и только из-за одного гнилого человека. Во всех ее бедах виноват он. Конечно его лучше было бы казнить, но просто наказать – тоже неплохо... Главное, выбрать достойный мучительный метод, а девочка его нашла. Нет... Не правда. На самом деле, было бы правильнее вмешаться и разделить их. И наказать всех по справедливости... Одди! Ну как ребенок, честное слово. Взял бы все в свои руки. Хотя нет. Это другая планета, здесь другие законы... Да. Нам не стоит отвлекаться от сути задания. Чтобы понять *причину* появления тэн-эбрии, следует попросить Очкарика, чтобы он организовал мне возможность притвориться учителем. Уверен, Ксения с Антоном будут на занятиях вовремя. Другая атмосфера – другие сведения... Как учитель я точно что-то да узнаю...»

– Одди, какая встреча.

«Только не это...»

Воспоминания окончены.

В комнату для допроса зашел Артур. Теперь они вдвоем.

– Что со мной будет? – совсем незаинтересованно спросил

Одди.

– Мы подождем, когда вернется следователь, и продолжим допрос.

– А как дела на той линии?

– Они только отбыли на место инцидента. О дальнейшем я не знаю.

– Ясненько.

Тем временем в школе.

Лизе и Веронике плохо. Бедные девочки бились руками и ногами об пол в надежде, что скоро желанный воздух можно снова вдохнуть и боли прекратятся. Их никто не трогал – они просто хотели подойти к Ксении. Растерянная учительница успела вызвать скорую, и медработники уже пытаются зайти в класс. Но Ксения забаррикадировала дверь всеми возможными способами. Она, возымев небывалую силу, угрожает всем, кто находится внутри. Она кидает парты в людей, стулья, затем, встала у входа с канцелярскими скальпелем и ножом. Преподавательница попыталась успокоить Ксению, посмеив приблизиться к ней вплотную. Но кто бы к Катаевой ни пытался подойти, то тот вопил и падал, корчась от боли

также как Вероника и Лиза. Третий этаж. Деваться некуда, однако один одноклассник выпрыгнул, переломав ноги. Снаружи все также пытаются выломать двери, но с трудом получается.

– Какова обстановка? – спрашивает по передатчику один из спец. отряда (Ной) у наблюдателя Ронни, рядом с которым стоял Жан и следил за экранами.

– Плохо, – ответил Ронни. – У девушки выработался во круг тела ядовитый ореол. Его нужно чем-то перебить.

– Справимся обычным защитным барьером, – поднимаясь по ступеням школы спокойно ответил он.

– Будет сложно. Гражданские находятся очень близко.

– Ничего сложного. По нашим собранным данным сила девчушки очень маленькая.

Жан очень удивился:

– Откуда у вас данные??

– Ай! Мне не до этого. Спроси у Ронни. Я отключаюсь.

Жан повернулся к Ронни. Но тот получил еще один звонок:

– Сэр, мы узнали, что входящий звонок на телефон Оутэрнума ведет к тому же месту, куда по всплеску аномалии отправилась наша группа. Но Ваш спецотряд оказался быстрее. Отозвать первую?

– Отлично. Все схвачено само собой. Пусть ваша группа остается на всякий случай. Какие-то новые данные появились?

– Нет. Это все.

– Хорошо. Отбой связи.

Тут Жан вставил свое слово:

– Почему я координировал задание и наблюдал за Одди, а оказывается, знаю меньше всех?

– Жан... – хладнокровно ответил старший, пока переключал изображения на экранах, – ты координировал задание Одди. Но не задание по обезвреживанию тэн-эбрии. Ты и Оутэрнум вели задание по-своему, в рамках стажировки, а мы – как полагается, и чтобы не мешать вам.

– Но ведь могли бы меня проинформировать.

– Нет. Так не положено. Смотри лучше на экраны, они идут в наступление. Не трогай связь, чтобы не мешать.

Спецотряд из четырех человек начеку. Один (Гарри) сторожит под окнами, оказав первую помощь упавшему подростку. Вторая (Паула) пытается убрать людей от двери. Уго и Ной собираются захватить Ксению.

– Задача обычная, – спокойно произнес Ной, – поэтому ты применяешь на себе обычный купол барьера. Только поставь прочность на пол-уровня выше.

– На всякий случай? – отозвался Уго.

– Да. Форма обычного цилиндра в два метра подойдет.

– Хорошо.

– Ты заходишь и заслоняешь собой вид на детей, а я мигом хватаю ее в свой барьер.

– Принято.

Ной одним движением, подцепив дверь снизу специальной рукоятью, снимает ее с петель. Она с грохотом падает вовнутрь класса, обнажая разъяренное и в то же время удивленное лицо Ксении. Уго сразу вбежал и закрыл детей, зажатых от испуга в одну группу. Ксения проводила его взглядом, прежде чем пошатнулась броситься на него. Однако Ной был быстрее – Ксения стукнулась лицом об мутную янтарную стенку барьера. Теперь она целиком отрезана от внешнего мира, пока стены барьера целы.

– Ну вот – птичка в клетке, – обыденно произнес Ной, смотря на то, как Ксения бесится в барьере. Он связался с Гарри: – Поднимайся. Цель захвачена. За нами – остальное.

Ксения начала задыхаться. С Гарри связался Уго:

– Срочно беги навстречу Ною.

– Дело дрянь, – монотонно выронил Ной и спешно потянул барьер за собой на выход из класса. – Расступитесь! Срочно!

Паула заслонила руками людей, давая пройти коллеге.

– Что с ней? – спросила она.

– Ее оружие – ядовитые пары – действуют на нее тоже, – словно огрызаясь ответил Ной.

– М-да уж... Это редкость...

Ной перетащил Ксению и барьер к лестнице. В две секунды барьер как полиэтиленовая пленка растянулась, одним краем связав Ксению от ног до плеч, а другим – обволокла

по ауре самого Ноя, защитив от опасности.

Но этого было недостаточно. Ксения упала, корчась и продолжая задыхаться. Гарри подоспел вовремя, придавил извивающегося как червь подростка, чтобы хоть как-то обездвигнуть. Вколол в нужный участок шеи повышенную дозу противоядия заранее подготовленного, и поспешил в класс. Там как минимум трое нуждаются в том же антидоте.

Ной с огромной печалью глядел на утихомирившуюся Ксению.

– Бедный ребенок...

Гарри прощупал пульс у Вероники. Неутешительно вздохнув, он вытащил из компактного кейса очередной шприц с капсулой.

– Тебе хватит противоядия? – обеспокоенно поинтересовался Уго.

– Я приготовил в три раза больше нужного.

– Как всегда молодец, – прокомментировала Паула.

Гарри, закончив с «эзекуцией» самых пострадавших, принялся бегло обследовать остальных. Никто не уйдет, пока врач не проверит всех.

Ной заглянул в класс, чтобы проверить обстановку и начал говорить в устройство на руке:

– Докладываю о промежуточном отчете: пострадавших – трое. Источник тэн-эбрии самостоятельно ликвидирован. Жду, когда осмотр свидетелей закончится и когда хоть один дух высвободится. Время – 09:23.

– Ной, – отвлекла старшего Паула. – Уже можно приступать к оповещению?

– Да.

Тогда Паула подошла к медработникам.

– Вы не можете забрать пострадавших. Этим займется наш отдел. Здесь был инцидент с ядовитым газом. Всем крупно повезло, так что вы можете быть свободными.

– Да кто вы такие, мать вашу?! – отозвался один из них, уже давно находящийся в бешенстве.

– Мой вам совет: когда сюда приедет полиция, лучше не говорите лишнего – вам не поверят.

Ной грубо вмешался:

– Мы оперативный спецотряд, и раскрывать свои личности не имеем права. Освободите это помещение от своего присутствия, иначе...

Паула подняла руку, чтобы старший не продолжал накалять обстановку и промолвила:

– Вы сами все видели: девочка была не в себе, терроризировала класс, держала людей в заложниках. Двое отравились газом, как и сама девочка. Мы вызовем полицию, когда наш врач всех осмотрит. Вы здесь не нужны.

Бурча медработники все-таки ушли.

– Они точно не успели вызвать полицию? – спросил Ной у Паулы.

– Точно. Я следила за каждым.

– Хорошо. Тогда вызови их минут через пять. Гарри, ты

скоро?

– Да, – ответил он, полностью погруженный в осмотр.

Жан зашел в допросную к Одди и Артуру с новостями:

– Источник тэн-эбрии – Ксения Катаева – захватила в заложники свой класс. Из двадцати четырех человек трое пострадали: Тимур Рязов, Антон Берин, Лиза Волкова. Трех нет в живых: Вероника Шилина, Ксения Катаева и звонивший преподаватель.

Одди и Артур спокойно выслушали новости, даже не шелохнувшись. Спустя небольшое затишье бастинец произнес:

– Я же говорил, что это Ксения – источник. Но обидно – все равно, свое задание провалил...

– Само собой ты его провалил! – разгорячился Жан. – Нечего было руку на ближнего поднимать.

– Потом пособачитесь, – монотонно выговорил Артур. – Какова причина появления тэн-эбрии, выяснили?

– Причина пока что неизвестна. Ждем, когда призрак Ксении сформируется, чтобы его допросить.

– А вы уверены, что это произойдет? – высокомерно отозвался Одди.

– Ее мстительный дух точно должен появиться.

Бастинец улыбнулся Жану.

– С чего ты взял, что дух будет мстительным? И что он вообще появится? Ну допустим... Ладно... Однако, что, если я скажу, что Ксения возможно уже вдоволь отомстила тем,

кто ее обижал? А в школе произошла всего-навсего случайность.

– С чего ты это взял?

– Ну, ты же не всегда за мной следил, ведь так? Многое пропустил.

– Сколько много ты, прохвост, успел разузнать о подозреваемой, но не доложил об этом мне?! – моментально встретился Жан.

– Достаточно, чтобы ты меня за это возненавидел еще больше. Надо было просто изначально вести себя нормально, и может быть, я бы тебе благоволил.

– Вываливай все, что знаешь!

Оутэрнум почувствовал себя как рыба в воде.

– К сожалению, я только знаю о еще двух заложниках. О том, где они находятся. Но, – акцентировал Одди жестом, – я могу показать это место, а не рассказать о нем. Увы, но я не запомнил местность глазами – ноги сами поведут...

– И этот человек когда-то звался одним из самых умных людей, – недовольно огрызнулся Жан, продолжая причитать: – Как можно было не запомнить дорогу в маленьком селе?

Спустя какое-то время закованный в наручники Одди привел группу из троих специалистов к заброшенному зданию около пустого возделанного поля. Серая потрепанная трехэтажка с разбитыми окнами одиноко стояла на простор-

ном фоне земли.

– Я пойду первым, – проговорил Гарри.

Но Ной громко выпалил:

– А ну стоять!

– В чем дело?

– Сам подумай!

– Он прав. – Одди коварно улыбнулся, и по-актерски поведал: – Вы должны думать так: «Где гарантия того, что это не ловушка?». Ведь кто знает, может я хочу сбежать и у меня есть сообщник в виде Безликой? Нет никакого подтверждения, что я говорил правду.

– Не хочу признавать, – скрестил руки на груди Ной, – но он прав. Мы ни в коем случае не должны исключать этого варианта.

«Подтверждение – в здании два взрослых человека. Помех не обнаружено» – говорится в сообщении, полученном на наручный приемник Ноя.

Услышав оповещение Одди нахмурился, вспомнив кое-что:

«Лицо Антона на курсах было довольно распухшим, но он само собой ничего не помнит. Судя по тому, как быстро я увидел Ксению и ее жертву снова, и насколько спокойной была Ксения, можно было догадаться, что с родителями жертвы она не захотела расправляться... Или она не успела?.. Получается, особого мщения так и не было. Зато навык манипуляции у Ксении вырос, ведь Антон на курсе был почти в

своём уме. Это произошло после небольших пыток. Помимо прочего поднялись силы Ксении, а значит и уверенность. А потому, жертвы точно должны быть живы... Но убивать их больше некому. Вынужден согласиться с Жаном... Месть была неполной, поэтому дух Ксении себя еще проявит. Но к этому выводу я и он пришли из разных размышлений...»

– Заходим, – проговорил Ной.

Внутри только в некоторых углах было темно. В остальном видимость была хорошей. В стенах здания эхом отдавался хруст битого стекла и другого мусора, пока группа шагала на второй этаж. Открылось обширное пространство с высокими потолками. В центре этажа действительно было два человека – взрослые мужчина и женщина, привязанные канатом к стульям. Истощенные они не реагировали ни на что и смотрели пустыми взглядами в потолок.

– Их как будто пытали... – прошептал Гарри.

– Да, – по-обычному ответил Одди, для себя отметив, что женщине перевязали рану.

Ной в ярости взял Одди за грудки.

– Скотина! И ты молчал?!

– Больше я ничего не скажу, пока не вернусь в допросную комнату.

Оутэрнум спокойно смотрел на то, как специалист пытается себя же остановить. И наконец он отпустил его.

– Ладно! Но не жди к себе снисхождения!

«Я даже не думал о таком, – подумал Одди, слегка улыбувшись. – Мне больше интересно вернуться к расследованию. Я до сих пор не знаю, какое письмо по счету было в руках у Ксении, когда я ее первый раз увидел. И что за записку она написала по случайности сама себе руками зомбированного Антона. Хотя, какая уж разница... Жертва мертва, а ее обидчики нет»

В школьном здании пусто. Всю территорию поставили под карантин на весь день. Полицейские оцепили ее и никому не давали прохода. В том самом классе остался Уго, прибывшие другие сотрудники-подчиненные Ноя, тела мертвых и три призрака, заточенные в барьеры. Одного призрака – учительницу – отпустили сразу. Он безобиден и смело может уйти на покой или туда, где ему будет удобно. Второй – призрак Вероники – его заберут с собой для отдельного разговора и для решения его дальнейшей судьбы. Третий – призрак Ксении – он всю рыдал. Невесомая душа Ксюши была вся потемневшей. Но даже без экспертизы видно, что темнота состояла из наклепленных поверх пятен, в отличие от души Вероники – у нее духовная плоть изначально является темной.

– Катаева Ксения, ты меня слышишь? У тебя есть возможность искупить свои последние действия как человека.

Но умерший подросток продолжал реветь, надрывно выговаривая только одно «Простите».

– Ксения, – попытался Уго еще раз.

– Видимо еще рано ее звать. Послесмертная стадия еще не закончилась.

– Бедняга.

Время после допросов. Темная маленькая камера для заключенных. Тусклый свет от коридора просачивается через защитное стекло вместо решетки. Двое смотрят на Одди, сидящего прямо напротив, и понуро, даже как-то устало, смотрящего в пол склонив голову вниз. У него ничего не спрашивали, а он не считал нужным встретить гостей-надзирателей. Через камеру наблюдения, висящую в верхнем углу коридора, за Одди следят Бода и Жан.

– Что известно по допросу источника тэн-эбрии? – спросил Бода у вернувшегося Ноя, не отрываясь от экрана.

– Докладываю, – лениво, но скорее с печалью, произнес Ной. Бода глянул на Жана и махнул ему рукой, чтобы он покинул помещение. И только когда тот вышел, Ной начал говорить: – Ксения Катаева, наш источник тэн-эбрии – жертва насмешек и издевательств; подвергалась моральному и физическому насилию множество раз. Примечательно, что о положении Ксении знали многие. Однако найти спасения от этого образа жизни она никак не могла. Виновником ее травлей является одноклассник Антон Берин и его близкие друзья. Сами понимаете, при таком раскладе нападки на Ксению происходили часто, но она всегда старалась вести себя тихо, чтобы лишний раз не привлекать внимания. Мысли о мести

у нее были, однако никогда не воплощались в реальность. Оповещу, что мы допросили также Веронику Шилину, Лизу Волкову. Антона Берина допросить не удалось ввиду сильного влияния гипноза. Мы его забрали в изолятор. Позже спросим обо всем... Толчком же к сильнейшей ненависти в душе Ксении послужил сравнительно недавний случай: Антон и его приближенные избили старшую сестру Ксении до полусмерти. В курсе об инциденте были многие, в том числе Вероника. На то время она находилась под наблюдением у правоохранительных органов, а Антон, благодаря родителям решал вопрос о безнаказанности за проступок. Итого: Антон ушел от наказания успешно, тем самым вызвав сильное потрясение у Ксении и ее родителей, а Вероника была одним из первых лиц, кто уже вошел в курс дела, и видела, как было плохо Катаевой. Позже, посредством письма Шилина обратилась к Ксении и предложила проклясть Антона, сотворив ритуал. В письме также была полная инструкция. Мотивом такого странного предложения Вероника назвала личное избавление от скуки. Ксения после прочтения письма без раздумий нашла время уединиться в заброшенном здании, и провела там ритуал полностью по инструкции. Нам на счастье ритуал оказался фиктивным. Как потом выяснила Ксения, с помощью ритуала никаких последствий не произошло. Однако Ксения в тот момент возрадовалась тому, что прокляла Антона, даже не увидев результата. Тем самым, как мы полагаем, ее сильные эмоции заполонили все простран-

ство вокруг нее и...

Бода прервал Ноя:

– Да, на месте проведения ритуала она находилась не одна. Мы уже провели первичный опрос этих двоих, – кивнул он на экраны, где красовались Одди и отец Ксении. – Как оказалось, призрак, которым одержим отец Ксении, в тот момент, когда Ксения насылала проклятие, находился рядом. Как ты и сказал, у нее ничего не получилось, но от самой мысли, что она сотворила подобное, ее эмоции, смешавшись с эмоциями призрака, высвободили большое скопление тэн-эбрии. Этот призрак не растерялся и мигом поглотил скопление, впоследствии привязавшись к Ксении. Он же ей и объяснил, что проклятие не получилось и не получится, потому предложил свои «услуги». «Даровал» силу гипноза, а потом завладел телом отца, уязвимым из-за физической нагрузки и несчастья со старшей дочерью, чтобы в телесной оболочке видеть все последствия своих деяний. Этот призрак манипулировал Ксенией, хитростью через нее договорился с Вероникой, чтобы та искала разные ритуалы проклятий и передавала их Ксении. Он дал возможность Катаевой экспериментировать с ритуалами, проводить пытки над Антоном и его родителями, делал все, чтобы тэн-эбрии образовывались снова и снова. Всякий раз он относил их в одно место, чтобы потом устроить себе пир. Своими гадкими поступками этот призрак делился охотно, но что касается остального... Мы все еще выясняем, по какой причине наша система слежения

поздно заметила такое огромное скопление тэн-эбрии около музыкальной школы. И собственно, нам предстоит выяснить историю этого призрака и его мотивы. Не смейся, но это все, что мы узнали из первичного допроса от него, и мы даже не сумели выяснить его имени.

– Вы то?! – изумился Ной.

Бода пожал плечами.

– Да. Он оказался совсем непростым. А как у вас? Каков все-таки мотив появления тэн-эбрии?

– Банальный, – нахмурился Ной, устало опершись руками на пульт управления. – Хрупкое мировосприятие девочки, которое следовало оберегать как росток, и ее травля послужили принятию ненависти. Потому она поддалась влиянию нечистого... дав волю себе ступить на дорогу мести за свои страдания. По итогу, причина появления тэн-эбрии – удовлетворенное желание мести. Мне любопытно кое-что насчет Оутэрнума: я слышал, что он разузнал больше, чем доложил Жану.

– Понятно. Я так понимаю, на этом пока все, – также устало отреагировал Бода, и выдохнув, спокойно ответил: – Оутэрнум... Он признался, что видел, как Ксения мучила Антона с помощью его родителей. Знал, что это месть, и что мучения происходили не один день, и все равно, ничего не делал.

– Что?! – тут же встрепенулся Ной.

– Он считает, что после всего, что вытерпела Ксения, эти

дела являются естественными.

– Он сумасшедший?!

– В свое оправдание, в лице нашего стажера, он сказал, что, после ритуалов не видел возникновения тэн-эбрии, а значит, месть не относится к делу. Следовательно, действия Ксении его не касаются. Вот только, тэн-эбрия все-таки была. Просто ее моментально сжирал призрак...

– Значит он намеренно скрыл эту информацию?

– Не уверен. Предполагаю, что он действительно ее не видел.

Нервно походив из стороны в сторону Ной спросил:

– Так что с ним будем делать? Он явно нам не подходит!

– Я с тобой согласен. Мы подали апелляцию на решение принятия его в нашу организацию. Однако дело отложено. – Ной удивленно взглянул на Боду. Тот еще раз тяжело вздохнул и объяснил: – Поверь, я не меньше твоего хочу убрать подалеже данного беспредельщика от нас. Но то существо, из-за которого Оутэрнум здесь, Безликий ангел, является правой рукой божества, которое правит всей планетой Бастинией. Словом божества велено вернуть Оутэрнума на родину безотлагательно. А без виновника дело не рассматривается.

– И мы его вот так отпустим?

– Я не вижу особых причин пререкаться с богами. Поэтому, да.

Ной громко цокнул, грозно взглянув на экран с изображением Одди.

Оутэрнум сидел все также неподвижно, задумчиво глядя под ноги. Сбоку он уже давно заметил часть лилового балахона. Когда вход в камеру поднялся, когда двое подошли к Одди, чтобы повести его куда-то, знакомым шепотом, со слишком слащавыми нотками, над ухом бастинца пронеслось:

– Ну что? Ты вдоволь поигрался? Свое задание провалил, поздравляю. Добро пожаловать обратно домой.

Одди расслышал даже смешок с ее стороны, и оттого с отвращением нахмурился – ничего хорошего на той стороне он не ожидает – ему снова придется стать незаменимым советником короля. Но перед этим, поплясать под дудку Безликой.

Благодарность за прочтение.

(Место об информации по будущим историям: <https://vk.com/alternativeworldroom>)